

УДК 1(091)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ТЕХНОГЕННУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

А. Ч. Какеев

Рассматривается роль образования, науки и демократии при переходе традиционного общества в техногенную цивилизацию.

Ключевые слова: наука; образование; общество; цивилизация; традиция; техногенная цивилизация; традиционное общество; транзитология.

Академик НАН КР А.А. Алтмышбаев был одним из первых исследователей проблем трансформации традиционного общества в Кыргызстане в техногенную цивилизацию. Как справедливо отмечал академик К.-Г.К. Каракеев, “накопленный к середине 50-х гг. материал позволил начать фронтальный анализ с точки зрения выявления закономерностей перехода киргизского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Работы М.С. Джунусова, А.А. Алтмышбаева не только утвердили эту проблему в историографии Киргизии, но и значительно продвинули ее изучение”¹.

Следует подчеркнуть, что именно в годы строительства социализма, несмотря на допущенные ошибки, народные массы становятся на путь техногенной цивилизации. Естественно, что процесс перехода традиционного общества в техногенную цивилизацию можно рассматривать с точки зрения категорий исторического и логического. Как известно историческое есть процесс становления развития объекта, а логическое – выявление исторических перспектив, способ воспроизведения исторически развивающегося объекта как итога. Если следовать принципу историзма, то можно успешно идти по пути, который предложили наши коллеги из КРСУ Ю. Подкуйко, В. Выговская, Э. Карабаев. Они справедливо отмечают, что модернизация в Кыргызстане прошла три этапа:

I. 60–70 гг. XIX вв. – 1917 г. – колониальная модернизация.

II. 1917–1991 гг. – социалистическая модернизация.

III. 1991 – национальная модернизация².

Кроме того, авторы показывают особенности каждого этапа модернизации в Кыргызстане.

Указанные особенности имели место и в Евразийском регионе. Об этом В.С. Степин пишет

следующее: “Некоторые из этих традиционных обществ были просто-напросто поглощены техногенной цивилизацией; пройдя через этап модернизации, они превращались затем в типичные техногенные общества”³.

Вместе с тем В.С. Степин пишет, что “техногенная цивилизация началась задолго до компьютеров и даже задолго до паровой машины. Ее преддверием можно назвать развитие античной культуры, прежде всего, культуры полисной, которая подарила человечеству два великих открытия – демократию и теоретическую науку, образцом которой была евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего принципиально нового типа цивилизационного процесса”⁴.

Не менее важный вывод, сделанный В.С. Степиным, касается вопроса о влиянии науки на формирование личности. Именно наука влияет на сознание людей через систему образования. При этом В.С. Степин, опираясь на труд А.Р. Лурия, который проводил социологические исследования в Средней Азии, в том числе в Киргизии, отмечает, что в сознании жителей села, как представителей традиционного общества, доминировала логика ситуативного практического рассуждения.

По мнению А.Р. Лурия, “переход от наглядно-ситуационного к логическому, понятийному мышлению без сомнения связан с коренным изменением рода деятельности”. Если в основе первого лежит наглядная, практическая деятельность..., то понятийное мышление, несомненно, базируется на теоретической деятельности, формирующейся у ребенка при его обучении в школе. Это обучение протекает “по программе учителя” и приводит к созданию не “житейных”, а “научных” поня-

тий (их психологическое различие было описано Л.С. Выготским в его классическом труде)⁵.

А.Р. Лурия уже тогда создал стройную систему образования, в которую входили:

- курсы ликвидации неграмотности;
- курсы воспитателей дошкольных учреждений;
- начальная школа;
- техникумы.

Принципиально важным является вывод А.Р. Лурия о том, что “выяснилось, наконец, что все испытуемые, принадлежащие к так называемым народам “слаборазвитых” культур, обнаружили высокую обучаемость. Пройдя школьное обучение, такой испытуемый резко отличался от своих соотечественников, “не включенных в культуру...”⁶. Динамика обучаемости у детей, принадлежащих к народам “отсталых” культур, иногда была даже выше, чем динамика обучаемости европейских или американских детей”.

Обобщая свои мысли, А.Р. Лурия пишет: “Факты подтверждали, что особенности познавательных процессов “отсталых” народов являются результатом не их “биологической неполноценности”, а тех общественно-исторических условий культурной изоляции, которая поддерживалась колониальной политикой”⁷.

Фундаментальное значение данных выводов заключается в том, что они позволили определять пути решения задач, связанных с включением слушателей в “теоретические сферы работы”.

В 30-е годы в Кыргызстане сотни тысяч людей прошли различные курсы. Приведем лишь три характерных примера. Так, Шайик Джамансариев был слушателем Центральных курсов редакторов и переводчиков трудов классиков марксизма-ленинизма⁸, а Джайнак Садаев – слушателем курсов марксизма-ленинизма в Москве (1928–1930 гг.)⁹. Отец Чингиза Айтматова – Торекул Айтматов – был слушателем Института Красной профессуры.

Позднее в Кыргызстане создаются Пединститут (1932), Сельхозинститут (1933), Мединститут (1939), в которых начинают работать кафедры основ марксизма-ленинизма. На этих кафедрах осуществлялось преподавание философии. Как пишет выпускник Московского Государственного историко-философского института Н.А. Борткевич, в 1935 г. его направили в качестве преподавателя диалектического и исторического материализма в Киргизскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу¹⁰.

Позднее Н.А. Борткевич работал доцентом пединститута. Опубликовал статью “Материализм и идеализм” (1939). Эта статья Н.А. Борткевича была издана на кыргызском и русском языках. Однако она до сих пор не стала предметом внимания специалистов, работающих в области истории фило-

софии, хотя и представляет несомненную ценность для истории философской науки в Кыргызстане.

Как известно, Октябрьская революция 1917 г., увенчавшаяся победой, открывает новый этап в развитии процесса встречи устной и письменной, книжной культуры в Киргизии. Это был достаточно сложный процесс. Трудности внедрения новой системы миропонимания были связаны двумя обстоятельствами: во-первых, неграмотностью населения; во-вторых, неразвитостью системы письменной культуры.

Для преодоления этих трудностей в первые послереволюционные годы применялись лекции, доклады агитаторов, пропагандистов, лекторов, а также выступления народных акынов-глашатаев.

Если не было достаточного количества кыргызских лекторов, то доклады, лекции переводились с русского на кыргызский язык, записывались на пластинки и с граммофонами рассылались в степи¹¹.

Что касается вопроса об использовании народных акынов в качестве “жарчы” – “глашатаев”, мы можем привести конкретные положения, содержащиеся в протоколах заседания коллегии Семиреченского областного отдела по национальным делам о созыве акынов для записи произведений народной поэзии от 4 января 1919 г. В указанном документе, во-первых, прямо писалось, что “акыны в простой, доступной народу форме – форме простых песен, рассказов, хвалебных песен и пр. могут сообщить народу идеи социальной жизни вообще и программу партии большевиков-коммунистов в частности. Таким путем народ свободно и легко может усвоить себе все важное и необходимое”¹². Для реализации указанных установок во всех регионах Киргизии проводились созывы акынов. Поскольку большинство акынов были неграмотными, одновременно приглашались писцы. Привлеченные акыны в своих песнях воспевали революцию, ее вождя.

Во-вторых, в документе приводился и такой тезис о том, что “туземное население неразвито, малокультурно: оно плохо, с трудом может воспринимать различного рода идеи и пр.”.

Когда читаешь такие строки невольно приходят на память мысли известного кыргызского просветителя Осмоналы Сыдыкова, сказанные в книге “Мухтасар Тарих-и Кыргызия” (“Краткая история Киргизов”. Уфа, 1913) о роли науки и образования. В своем стихотворении О. Сыдыков с восхищением пишет о главных достижениях науки и технического прогресса в Европе, а конкретно в России. Автор сообщает о создании паровоза, парохода, воздушного шара, шести- и двенадцатизарядной винтовки, машин, косящих траву, убирающих урожай и др.

Анализ произведения “Песнь пишущего историю” показывает, что автор, как истинный просветитель, использует не только стихотворные сказы о роли образования, науки и техники, поскольку стихотворные сказы ближе и понятны слушателю, воспитанному в традициях народных акынов, умело использующих преимущество устного творчества, но и традиции рассказа, повести, чтобы донести идеи простолюдину.

Например, автор сообщает о телефоне, телеграфе как ранее невиданных средствах связи, обеспечивающих обмен информацией. Он также отмечает, что слышал об изобретении телеграфа без проводов: “если будем живы, возможно, увидим и это чудо”. Примером тому служат сотовые телефоны, которые стали непременным атрибутом сегодняшней эпохи. Прогресс движется вперед, и если 100 лет назад диковинкой был граммофон, то сегодня нас не удивляют плееры. В телескопы мы видим далекие звезды, а современный микроскоп раскрывает ученым тайны микромира.

Особо следует сказать о том, что О. Сыдыков высоко оценивал роль издательств, средств массовой информации России для просвещения народа. Об этом говорят следующие строки:

“Имеются типографии, печатающие книги,
дающие народам знания научно-технические.
Газеты, журналы, раскрывающие глаза
народам,
сообщениями со всех концов света”.

Вместе с тем, О. Сыдыков с горечью и болью пишет, что его народ отстал от передовых стран, остался в невежестве: “В невежестве отстали от рядов (передовых). Эй-эй, сородич! Зачем же столько лежать в спячке”.

О. Сыдыков считает, что с таким положением нельзя мириться, необходимо во что бы то ни стало вырваться из жестоких объятий невежества путем освоения достижений науки и техники завоеваний человеческого разума, возлагая большие надежды на просвещение”.

“Если бы мы овладели сначала наукой и техникой, то освободили бы наши головы от невежества” (подстрочные переводы – А.К.).

Кроме того Осмоналы Сыдыков в своей книге пишет: “Поскольку в прошлом не было людей, писавших историю кыргызов, широко распространялись небылицы, противоречащие разуму о происхождении кыргызов якобы от сорока девушек, которые распространялись различными шейхами”. Он пишет, что эти байки причиняли такую душевную боль, что он бросил все дела и в течение 15 лет занимался изучением родословной своего народа.

В соответствии со сказанным О. Сыдыков сформулировал три тезиса: о необходимости изучения истории, о пользе истории и, наконец, о последовательности изучения истории¹³. Одновременно он дал четкие и ясные ответы на поставленные вопросы.

Во-первых, О. Сыдыков, отвечая на вопрос, для чего нужно знать историю, писал: “Чтобы познать прошлое народов. Чтобы получить сведения, информацию о том, как они жили, какое у них было общество, государство, какими способами добывали себе блага, какую технику имели”. Далее историк писал, что “история отвечает на вопрос: с какими несчастьями сталкивались народы? Вместе с тем, она вооружает читателя знаниями. Джигитам с горячей душой необходимо знать историю. Это особая наука” (подстрочный перевод наш – А.К.). Данный тезис неопровержимо свидетельствует о том, что он был действительно большим историком. Определение предмета истории, предложенное О. Сыдыковым, по своему содержанию не уступает современным определениям.

Во-вторых, в своем тезисе о пользе истории великий кыргызский мыслитель писал, что “люди, хорошо знающие историю, повествуют о прошлом народов как очевидцы, как будто прожили тысячу лет. Короче, они знают историю, начиная с древнейших времен до современности. Что может знать человек, не изучавший историю? Изучавший историю с древнейших времен до современности может рассказывать ее как поэму”. Пожалуй трудно сказать лучше о пользе истории.

В-третьих, О. Сыдыков, последовательно развивая свое учение об истории, закономерно приходит к проблемам методики изучения истории, заложив тем самым начало методики преподавания истории как науки в Киргизии. Вот, что пишет выдающийся историк-мыслитель: “Как известно, в любом деле, явления бывают в определенном порядке, при их изучении необходимо следовать этому порядку (в начале нужно изучать архинеобходимое, затем – очень необходимое). Вначале нужно изучать историю своих племен, затем нужно изучать историю других народов, например, тот, кто изучает историю, знает, что в Иране – мусульмане, а в Уруме (Византия – А.К.) – другая вера. Все, прочитавшие эту книгу, будут знать о племенах сарбагыш, солто, черик, бугу. В ней повествуется о каждом из них”.

О. Сыдыков считал, что кыргызы являются неразрывной составной частью единого рода человеческого. Великий кыргызский историк, имея ввиду кыргызов, писал, что “первым нашим отцом был Адам, а первой матерью была Хава, обитающие на земле все люди берут свое начало от этих двух бесценных созданий”¹⁴.

Признание кыргызов, как неразрывной части единого человеческого рода является одной из ведущих плодотворных идей в общественно-политической и философской мысли XIX–XX столетий, которые будут иметь определяющее значение в XXI веке. Передача этой великой идеи от одного мыслителя к другому свидетельствует о ее непреходящем значении. Чем глубже мы проникаем в историю общественно-политической и философской мысли любого народа, тем яснее убеждаемся в несостоятельности утверждения об обособленности развития культуры тех или иных народов. Творчество выдающихся представителей различных народов является свидетельством единства человеческой культуры. О. Сыдыков относится именно к таким деятелям и в своем творчестве сумел отразить дыхание своей эпохи. В своем произведении автор целенаправленно проводит главную мысль о том, что представители имущего класса в борьбе за свои привилегии по эксплуатации трудящихся, за занятие доходной должности в царской системе административно-политического управления, в частности волостного, бия или айыльного старшего, не стесняются в выборе средств, прибегая к преподношениям, угощениям, подаркам, подкупам, взяткам, размеры которых постоянно растут.

“Прошло сорок лет появлению выборов,
выборы эти стали причиной бедности”.
Бахвалится байский сынок, став глупцом,
В помешательстве готов промотать свое
богатство.

Опьянев, один говорит: “Буду бием я”.
Соперник говорит: “Нет, буду я”.
Меня забыли, – скажет третий,
помышляя о возможных взятках.
Заплатить деньги готов за должность
волостного
Любой дурак, не ожидая окончания спора”.

В стихотворении О. Сыдыков обращается к молодежи:

“За деньги несчастные продано все ценное,
Свидетели этому много видевшие аксакалы.
Не впадайте в безумие, вы, молодые люди”.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что освоение основ научной теории и демократии является одним из решающих условий движения нашего народа в будущее. Замечательным примером подтверждающим верность идей А.Р. Лурия являются достижения двух великих людей, представителей так называемых “отсталых” народов – Чингиза Айтматов

ва – ярко выраженного евразийца, ставшего властителем дум человечества, и Барака Обамы – афроамериканца, ставшего президентом США.

Думаю, что каждый гражданин нашего государства, где бы он ни работал, должен следовать строкам из стихотворения “Отчизна” великого кыргызского поэта Алыкула Осмонова в отличном переводе М. Синельникова:

“Оденься теплее – подъем впереди.
И силится вьюга с дороги столкнуть.
Дай холод приму на себя, подожди,
Отчизна моя, дай разведать путь!”¹⁵

Примечания

- ¹ *Каракеев К.* Великий Октябрь и наука Киргизстана / К. Каракеев. Фрунзе, 1977. С. 148.
- ² *Подкуйко Ю.* Основные проблемы истории Кыргызстана / Ю. Подкуйко, В. Выговская, Э. Карабаев. Бишкек: КРСУ, 2005. С. 61.
- ³ *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. М.: Гардарики, 2006. С. 92.
- ⁴ Указ. соч. С. 93.
- ⁵ *Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательских процессов. Экспериментально-психологическое исследование / А.Р. Лурия М.: Наука, 1974. С. 66.
- ⁶ Указ. соч. С. 18.
- ⁷ Указ. соч. С. 18.
- ⁸ *Хелимская Р.И.* Тайна Чон-Таша / Р.И. Хелимская. Бишкек: Илим, 1994. С. 133.
- ⁹ *Абдрахманов Юсуп.* Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев и др.; НАН КР, Институт истории, Общественный фонд “Иссык-Куль” / Юсуп Абдрахманов. Бишкек, 2001. С. 288–290.
- ¹⁰ ЦГА КР. Ф. 868. Оп. 7. Д. 259. Л. 1–16.
- ¹¹ *Лунин Б.Л.* Ленин и народы Средней Азии / Б.Л. Лунин // Коммунист Узбекистана. 1964. № 9. С. 36.
- ¹² Культурное строительство в Киргизии. 1918–1929 гг. Сб. документов и материалов. Т. 1. Фрунзе: Киргосиздат, 1957. С. 251.
- ¹³ *Сыдыков Осмоналы.* Тарых-и Кыргызийа ... Киргиз санжырасы / Осмоналы Сыдыков. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. С. 3.
- ¹⁴ *Сыдык уулу Осмоналы.* Мухтасар Тарых Кыргызийа. Тарых жазуучуну ыры // Кыргыздар: он төрт томдук. Том IV. Бишкек: Бийиктик, 2011. 49–50 беттер.
- ¹⁵ *Поэты Киргизии.* Л.: Ленингр. отд. изд-ва “Советский писатель”, 1980. С. 535.